

О. М. Аношко

**ТОБОЛЬСК В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ СИБИРИ:
АРХЕОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-96-104

УДК 902:94(571.12)

ББК 63.3(285.3)+63.444(285.3)

В последние годы не только учеными, но и общественными, политическими деятелями активно обсуждается процесс российской колонизации Сибири, растянувшийся на три столетия. Содержание этого периода не может быть раскрыто без изучения основания и развития городов и острогов, без реконструкции их историко-культурных особенностей в археолого-историческом контексте. Раскопки культурного слоя Тобольска существенно расширили возможности в определении роли этого губернского города в период освоения русскими Сибири, а также в исследовании ранних этапов его истории. Историческая интерпретация обнаруженных объектов позволяет по-новому взглянуть на многие концепции, касающиеся Сибирского региона. Объем археологических материалов, их анализ и экстраполяция на данные истории и картографии, служит надежным основанием для реконструкции планировочной структуры и динамики застройки Тобольска; для характеристики производственной, хозяйственной и торговой деятельности его жителей; для определения уровня развития их материальной культуры в период российской колонизации; самое главное, для периодизации истории города в целом и его отдельных значимых событий.

Ключевые слова: *Тобольск, российская колонизация Сибири, археологические, исторические и картографические источники, функции города, застройка*

Покорение Сибирского ханства Московскому государству и продвижение русских землепроходцев на восток с конца XVI в. привели к социальным, экономическим и политическим трансформациям на территории Зауралья и Сибири, к появлению новых городов и других населенных пунктов. Большинство историков указывает на значимость городских поселений в период освоения русскими Сибирского региона, т. е. в течение трех столетий. Данные процессы отражены в сибирских летописях и более поздних письменных источниках, которые часто предоставляют противоречивую информацию. Реконструкция социально-экономических и культурных особенностей городского поселения этого времени в большинстве случаев возможна только в археолого-историческом контексте. Исследования археологических памятников позднего средневековья и нового времени дополняют и уточняют исторические и картографические материалы при определении масштабов коло-

низации и при воссоздании историко-культурного облика городов и острогов.

В Притомье раскопками изучены Томский острог — «Воскресенская гора» (В. И. Матющенко, М. В. Фролов, М. П. Черная), Кузнецкий (В. Н. Добжанский, Ю. В. Ширин, М. П. Черная), Сосновский (Ю. В. Ширин), Саянский (С. Г. Скобелев) остроги; в Туро-Пышминском междуречье — Тюмень (В. И. Семенова, Н. П. Матвеева, А. А. Ткачев), в Обь-Иртышье — город Тара (С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, С. С. Тихонов), Казымский (В. И. Молодин, В. Н. Добжанский) и Умревинский (А. П. Бородовский) остроги; на севере Западной Сибири — остроги Пелымский (В. А. Оборин), Лозьвинский (М. Ф. Косарев), Березовский (Г. П. Визгалов) и Обдорский (В. Н. Чернецов, О. В. Кардаш, Г. П. Визгалов, П. В. Пальянов); в Заполярье — Мангазейская крепость (В. И. Белов, В. Ф. Старков, Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович); в Прибайкалье и Приамурье — остроги Албазинский (А. Р. Артемьев, В. В. Сухих), Илимский (Р. С. Васильевский, В. И. Молодин) и Нерчинский (А. Р. Артемьев). Полученные в ходе раскопок этих памятников материалы отражают характер и направление социально-экономических и культурных процессов, протекавших в период колонизации Сибири. Города и остроги не только выполняли функции военно-управленческой крепости, но и были опорными пунктами ведения ремесленных, промысловых

Аношко Оксана Михайловна — к.и.н., с.н.с., Тюменский научный центр СО РАН, структурное подразделение Института проблем освоения Севера (г. Тюмень)
E-mail: okanoshko@yandex.ru

* Работа выполнена по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2020 гг. (протокол № 2 от 08.12.2017). Приоритетное направление XII.186; Программа XII.186.4; проект № 0371-2018-0033.

и сельскохозяйственных занятий, а главное — распространения ценностей русской культуры.¹

Многолетние археологические исследования в исторической части Тобольска открыли новые возможности в изучении одного из первых русских городов Сибири, ставшего впоследствии губернским, показали хорошую сохранность его культурного слоя, насыщенного остатками разновременных сооружений и разнообразными артефактами. Первые раскопки были осуществлены в 1986 г. Л. А. Беляевым на участке земляного вала города 1688 г.² Археологические работы были возобновлены в 1998 и 2001 гг. Л. Н. Сладковой на месте бывших усадеб купца Неудачина и П. Ершова, где ею выявлены напластования XVIII–XX вв.³ В 2000–2008 гг. А. А. Адамовым, И. В. Балюновым и П. Г. Даниловым небольшими раскопками, траншеями и шурфами общей площадью около 1 500 м² обнаружены разнообразные по функциональному назначению объекты на территории Тобольского кремля (на площади Софийско-Успенского собора и воеводского двора) и за его пределами.⁴ В 2007–2012 гг. А. В. Матвеевым и О. М. Аношко проведены исследования на разных участках верхнего и нижнего посадов и в Тобольском кремле, в ходе которых было изучено около 2 000 м² культурного слоя города.⁵

В целом, источниковая база, включающая археологические материалы, а также данные археозоологии, археоботаники, дендрохронологии и иных наук, акты материалы, сибирские летописи XVII в. и поздние исторические источники, позднесредневековые и современные карты, показывает историческую роль Тобольска как организующего центра колонизации Сибири и позволяет рассмотреть этот город в разных ракурсах — военно-политическом, производственно-экономическом, архитектурном, культурном, социологическом

и т. п. Динамика застройки Тобольска реконструируется по данным исторических документов, в которых содержится информация о времени строительства оборонительных, посадских и кремлевских сооружений, их ремонта и гибели в результате пожаров. Картографическое наследие С. У. Ремезова XVII — начала XVIII вв. и более поздние планы города дают информацию о локализации и взаиморасположении архитектурных объектов, при этом узлами градостроительной композиции Тобольска выступают кремль, гостиный двор, храмы, монастыри, которые являются стабильными во времени элементами застройки, независимо от поздних перестроек. Однако лишь широкомасштабные археологические исследования позволяют детально реконструировать особенности планировочной структуры в разные периоды функционирования Тобольска, истинные размеры и устройство построек. На площади раскопов, заложенных в верхней и нижней частях города, вскрыты остатки оборонительных линий XVII в., торговых лавок, мостовых, жилых, хозяйственных и производственных сооружений XVII–XIX вв., получены десятки тысяч разных категорий находок, которые отличаются видовым разнообразием и отражают социально-экономическую и культурную сущность города в динамике.

Именно Тобольск ярко демонстрирует, как в рамках одного города происходила интеграция русских переселенцев и полиэтнических групп коренного населения Сибири; осуществлялись межкультурные контакты, носившие главным образом мирный характер, процессы аккультурации и адаптации, заимствования бытового уклада; зарождались новые духовно-культурные и жизнеобеспечивающие традиции, распространявшиеся на остальные сибирские территории. Исследователи отмечали, что коренное население непосредственно или опосредованно — через губернский город — в культурном и духовном плане испытывало влияние европейской части России.⁶ Археологические материалы подтверждают данную точку зрения: находки из культурного слоя в основном российского происхождения, среди них встречаются предметы, связанные с христианской атрибутикой, — кресты-тельники, перстни,

¹ См.: Черная М. П. Сибирский город конца XVI — начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 3 (7). С. 95–112.

² Беляев Л. А. Отчет об археологических исследованиях земляного вала г. Тобольска летом 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 111504.

³ См.: Сладкова Л. Н. Отчет об археологических раскопках в нагорной исторической части г. Тобольска Тюменской области по ул. Октябрьская, произведенных летом 1998 г. // Научный архив ТГИИМЗ.

⁴ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск: археологический очерк. Тобольск, 2008. С. 25–27.

⁵ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М. Археологические открытия в Тобольске // Наследие Тюменской области. Тюмень, 2011. С. 49–55.

⁶ См.: Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII — начала XIX в. Новосибирск, 1974. С. 248–250; Софонов В. Ю. Тобольск — культурный центр Западной Сибири в XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999.

пуговицы, печати, подвески и т. п. Самым ценным артефактом, обнаруженным при расчистке сруба дома жилого квартала, располагавшегося у гостиного двора, является меднолитая позолоченная панагия XVI–XVII в., которая попала в российский губернский город при первых архиепископах учрежденной здесь в 1620 г. епархии.⁷

На раннем этапе российской колонизации Сибири военно-оборонительная функция Тобольска была наиважнейшей. Сеть улиц и расположение кварталов исторически сложились под влиянием локализации и конфигурации деревянных острожных укреплений, возведенных в разные периоды XVII в. Местоположение оборонительных линий определяло, в каком направлении шло развитие города и как менялись его границы на протяжении этого времени. При дешифровке спутниковой съемки нагорной части Тобольска установлено, что некоторые фрагменты современной застройки, особенно на участках вблизи оврагов поймы реки Курдюмки, сохранили очертание улиц XVII в.

Археологическими исследованиями на мысу Чукман, на восточной окраине верхнепосадской территории, установлены особенности устройства посадских укреплений XVII в.⁸ В Чукманском раскопе обнаружены остатки частоколов, представленных несколькими канавами с древесным тленом от столбов и являвшихся частью острога в разные периоды его существования. Разновременность и периодический ремонт исследованных тыновых сооружений подтверждают письменные источники, свидетельствующие о перестройке, переносе с одного места на другое и о гибели острожных конструкций при пожарах.⁹ По историческим данным, укрепления, построенные вокруг посада Тобольска в 1688 г., были не только самыми мощными в истории города, но и последними по времени. В ходе раскопок на мысу Чукман также зафиксирована позднейшая фортификационная линия, представлявшая собой углубленную в материковый грунт до 1,5 м канаву, в которую, судя по фрагментам

бревен в ее заполнении и по их отпечаткам на дне котлована, были установлены столбы, образующие сплошную стену типа тына. Бревна соединялись при помощи паза, вырезанного у каждой тыновины с внутренней стороны, что позволяло вплотную состыковывать столбы частокола, делая его прочным. К нему на мысу Чукман вплотную примыкала башенка, от которой в глинистой забутовке сохранился фундамент из деревянных опор, вертикально установленных в П-образную канаву. Вдоль частокола с башенкой выявлена еще одна линия столбов, служивших опорами пристроенного к нему помоста, позволявшего при необходимости наблюдать за неприятелем и обстреливать его. Косвенно на это указывают артефакты Чукманского раскопа, среди которых около десятка свинцовых пуль, железное ядро. Из Осадного списка Тобольска 1646 г. видно, что на территории острога велась караульная служба и что среди вооружения его защитников была артиллерия.¹⁰

При раскопках Л. А. Беляевым земляного вала, возведенного в 1688 г. в напольной части Тобольска, обнаружена подобная деревянная конструкция острожной тыновой стены. В верхней части насыпи ученым зафиксированы нижние концы бревен, вкопанных в грунт тремя рядами.¹¹ Первый из них представлял собой частокол, который проходил по внешнему краю вала и был собран из бревен диаметром около 20 см, а второй и третий, видимо, являлись опорами настила для верхнего боя. На площади Второго Регентского раскопа, заложенного на краю Троицкого мыса, также были выявлены остатки городских укреплений XVII в.¹² Оборонительная линия прослежена канавой шириной не более 1,3 м, с ее внутренней стороны выявлены подпрямоугольные выступы, в заполнении которых расчищены фрагменты вертикально стоявших бревен — остатки помоста. Аналогичные по времени и устройству фортификации зафиксированы тобольскими археологами на месте строительства иконной лавки и при проведении работ по благоустройству смотровой площадки в Тобольском кремле.¹³ Более поздние

⁷ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Алиева Т. А. Тобольская панагия // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 104–113.

⁸ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Клименко А. И. Остатки старинных тобольских укреплений на мысу Чукман // Ab origine: археол.-этногр. сб. Тюмен. гос. ун-та. Тюмень, 2012. Вып. 4. С. 76–91.

⁹ См.: Кочеданов В. И. Тобольск (как рос и строился город). Тюмень, 1963.

¹⁰ См.: Слобцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. Новосибирск, 1995. С. 136.

¹¹ См.: Беляев Л. А. Указ. соч.

¹² См.: Аношко О. М., Игнатов С. В. Особенности ранней застройки Тобольска по археологическим данным // Ab origine. Тюмень, 2014. Вып. 6. С. 83.

¹³ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 25.

укрепления, выполненные уже в камне, найдены в ходе археологических исследований Софийского двора, где был выявлен фундамент северо-западной квадратной наугольной башни кремля, которая по обнаруженным в слоях находкам и историческим источникам датирована XVIII в.¹⁴

Письменные источники показывают роль Тобольска как административно-политического, духовного и культурного центра Сибири, вплоть до второй четверти XIX в. являвшегося местом пребывания представителей российской государственной исполнительной и судебной власти, сибирской епархии.¹⁵ Из административных объектов на территории Тобольского кремля раскопками изучены остатки здания первой консистории, построенной в 1746–1748 г.;¹⁶ фрагмент «зеленого» (порохового) погребца, предварительно датированного второй половиной XVII в.;¹⁷ каменные фундаменты строений XVIII–XIX вв.,¹⁸ а также полуземляночные сооружения с деревянными наземными конструкциями, в одном из которых обнаружены фрагменты и целые экземпляры муравленых, полихромных рельефных и расписных изразцов, часть из них с гербовой символикой.

В центральной части верхнего посада, в Октябрьском раскопе, исследована мощная бревенчатая стена тюремного двора.¹⁹ В ходе идентификации данного объекта с одним из тех, что упоминаются в исторических источниках, установлено, что по местоположению он соотносится с показанным на чертежах С. У. Ремезова сооружением, которое находилось в центральной части Троицкого мыса и было обнесено замкнутой прямоугольной оградой из частокола.²⁰ По чертежу 1701 г., оно располагалось напротив Большого и Малого Казачьих взвозов, к востоку от церкви Успенского девичьего монастыря, и западнее приказа конных казаков. На плане 1714 г., который показывает

локализацию только самых важных построек, это сооружение изображено рядом с Успенским монастырем. На планах 1701 и 1714 гг. под одним и тем же номером с ним С. У. Ремезовым обозначена Воскресенская башня северной оборонительной линии.²¹ Лишь на плане 1687 г. рядом с данным объектом помещена надпись «тюрма», а на плане 1688 г. — «тюрем двор».²² Под частью бревен тюремной ограды проходил подземный ход, по которому можно было только проползти. Он представлял собой узкий вырубленный в глине коридор длиной около 7 м, стены и потолок которого были обшиты досками и укреплены бревенчатыми столбами. В заполнении входной штольни обнаружены остатки лестницы, а на дне — четыре прекрасно сохранившихся берестяных колчана с комплектами стрел, причем уцелели не только их металлические наконечники, но и деревянные древки. В самом подземелье найдено еще два берестяных колчана с древками, а также железное тесло с деревянной рукоятью, которое оставлено там, видимо, для того, чтобы в случае просадки грунта можно было выбраться на поверхность.²³

Из культовых построек в Тобольске сохранились каменные храмы позднего происхождения, а самые ранние были разрушены, и восстановить детали их конструкций можно лишь по материалам археологических исследований. Раскопками изучены фундаменты каменной ограды Софийского двора и западных Святых ворот конца XVII в., остатки двух крестильных,²⁴ часть стены алтарной апсиды каменной Никольской церкви, построенной в 1740-х гг. и разрушенной спустя два века, в годы советской власти, в 1939 г.²⁵ На верхнем и нижнем посадах города также изучено несколько участков культурного слоя с захоронениями, осуществленными по традиционному

¹⁴ Там же. С. 29.

¹⁵ См.: Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Тобольск. Свердловск, 1975; Кочедамов В. И. Указ. соч. С. 16.

¹⁶ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 25.

¹⁷ См.: Данилов П. Г. Зеленый погреб второй половины XVII в. в г. Тобольске // Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2006. С. 25, 26.

¹⁸ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 26–28. Аношко О. М., Игнатюк С. В. Указ. соч. С. 88.

¹⁹ См.: Предварительные результаты первого года раскопок археологической экспедиции Тюменского университета в Тобольске / Матвеев А. В. [и др.]. // *Ab origine: проблемы генезиса культуры Сибири*. Тюмень, 2008. Вып. 2. С. 129–147.

²⁰ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Клименко А. И. Указ. соч. С. 78.

²¹ Ремезов С. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. М., 2003. Т. 2. С. 46.

²² Remezov S. U. The Atlas of Siberia by Semyon U. Remezov. Facsimile edition with an introduction by Leo Bagrov. S.-Gravenhage, 1958. Л. 161, 164.

²³ См.: Матвеев А. В., Аношко О. М., Селивёрстова Т. В. Основные итоги археологического изучения верхнего посада г. Тобольска в 2007–2009 гг. // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та*. Тюмень, 2011. № 2. С. 9.

²⁴ См.: Балюнов И. В., Данилов П. Г. Археологи открывают тайны Софийского собора // *Наследие Тюменской области*. Тюмень, 2013. № 1 (3). С. 50.

²⁵ См.: Кочедамов В. И. Указ. соч. С. 70, 95. Данилов П. Г. Археологические исследования на месте Никольской церкви Тобольского кремля // *Тобольск научный — 2013: материалы X Всерос. науч.-практ. конф.* Тобольск, 2013. С. 260.

православному погребальному обряду. Одно из первых городских православных кладбищ XVII в. обнаружено в ходе археологических раскопок внутри Софийско-Успенского собора.²⁶ На его территории хоронили простых прихожан, погребенных в долбленых колодах или дощатых гробах, располагавшихся один над другим в три яруса. Всего исследовано 73 погребения этого времени. Внутри каменного Софийского собора и его северного придела хоронили и в более поздний период, но только представителей высшей церковной иерархии Тобольска. Доказательством этого является обнаружение семи каменных склепов XVIII — начала XX в.²⁷ В двух залах Дворца наместника выявлено 12 погребений существовавшего в XVII в. при деревянной Вознесенской церкви христианского кладбища.²⁸ При расчистке каменного фундамента Никольской церкви установлено, что он поставлен на кладбище середины XVII — начала XVIII в., примыкавшем к некогда стоявшему здесь деревянному храму. Раскопками исследовано 47 погребений.²⁹ Усопших хоронили головой на запад, в деревянных колодах и гробах, располагавшихся в несколько ярусов. Из погребального инвентаря найдены медные нательные крестики, специальная кожаная погребальная обувь. В других частях города в ходе реставрационных работ ныне действующих каменных культовых построек, например у Спасского, Крестовоздвиженского храмов, церковей Петра и Павла, Захария и Елизаветы и др., также зафиксированы христианские погребения XVII–XVIII вв.³⁰

Процесс российской колонизации Зауралья и Сибири резко увеличил потребности населения в различных товарах, что привело к активизации внешних торговых связей и к формированию местных производств, ориентированных на внутреннюю реализацию на городском рынке.³¹ Тобольск, основанный на пересечении транзитных торговых путей, был связующим звеном между Сибирским регионом и Центральной Россией, Европой и

Азией.³² Если анализировать данные исторических источников, то можно утверждать, что развитие тобольского рынка происходило как в сторону расширения ассортимента импортных товаров, так и за счет местного производства товаров, необходимых для активного обмена. В первой четверти XVII в. предметы домашнего и личного обихода в Тобольске практически не производились и привозились из Европейской России и Средней Азии.³³ С появлением мелкотоварного производства, прежде всего кожевенного, мыловаренного, дерево- и металлообрабатывающего, портняжного, многие привозные товары стали вытесняться местными, которые продавались и в других сибирских городах и деревнях, что привело к укреплению и расширению торговых связей Тобольска. В конце XVII — начале XVIII в. появились небольшие предприятия в винокурении, стекльно-фаянсовом и суконном производствах, крупные кожевенные заводы, ориентированные на внутренний и внешний рынок.³⁴ В конце XVIII — XIX в. действовали также салотопенные, клееварные и свечные заведения, получила развитие писчебумажная промышленность.³⁵

По мере роста интенсивности товарооборота функционирование торговли лишь в верхней части города стало недостаточным, поэтому местными властями было решено создать дополнительное место для торжища близ реки Курдюмки. Археологические исследования в этой части города подтвердили информацию исторических источников, указывающих на то, что на верхнем посаде в XVIII в. велась торговля китайской и прочей дорогостоящей импортной продукцией, а на нижнем главным образом продавали товары российского, в том числе местного, производства.³⁶ Торжище в нижней части города изучено Базарным раскопом, в пределах которого расчищены остатки деревянных конструкций торговых рядов, надежно привязанных к пластам культурного

²⁶ См.: Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 50, 51.

²⁷ Там же. С. 52, 53.

²⁸ См.: Адамов А. А. Исследование кладбища около Вознесенской церкви в г. Тобольске // Ежегодник–2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. С. 98–106.

²⁹ См.: Данилов П. Г. Археологические исследования... С. 260.

³⁰ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Указ. соч. С. 30.

³¹ См.: Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М., 1967; Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII — первой половины XIX в. Новосибирск, 1992.

³² См.: Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI — начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 120.

³³ См.: Вилков О. Н. Тобольские таможенные книги XVII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 5–46.

³⁴ См.: Вилков О. Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. С. 25–61.

³⁵ См.: Бочанова Г. А. Обработывающая промышленность Западной Сибири второй половины XIX в. Новосибирск, 1978; Копылов Д. И. Обработывающая промышленность Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Свердловск, 1973.

³⁶ См.: Резун Д. Я., Беседина О. Н. Указ. соч. С. 62–70.

слоя, насыщенного различными категориями находок (около 25 000 ед.), в том числе монетами, свинцовыми и медными пломбами.³⁷ На базарной площади функционировали: винная лавка известных во второй половине XIX в. купцов Мамонтовых, о чем свидетельствуют найденные в ее заполнении обломки бутылок, стеклянные, свинцовые и медные пломбы с обозначением их фамилии; полностью сгоревшая посудная лавка фабрики Г. А. Маркова, на месте которой сохранился мощный слой битой фарфоровой и фаянсовой посуды с клеймами середины — второй половины XIX в., а также другие торговые помещения, в которых продавались различные розничные товары, в основном продукция легкой промышленности и некоторые виды продовольствия (вино, сахар, чай, кофе и т. п.). По археологическим данным, на торжище нижнего посада на протяжении XVIII–XIX вв. значительно преобладали российские, в том числе местные, изделия, предназначенные для широких слоев населения.

Археологическое изучение жилых кварталов города дало широкие возможности для определения системы жизнеобеспечения его жителей, для характеристики их хозяйственной и производственной деятельности, а также для восстановления деталей конструкций и устройства построек. По имеющимся данным установлены бытовые условия жизни тоболяков и особенности их материальной культуры в период российской колонизации Сибири.

Определить характер застройки центральной части верхнего посада Тобольска позволили материалы Первого и Второго Гостиных раскопов, заложенных у здания гостиного двора. На их площади исследованы остатки 24 разновременных сооружений жилого, хозяйственного и производственного назначения, датированных XVII–XIX вв. по данным планиграфии, стратиграфии и по инвентарю.³⁸ Жилые постройки были, скорее всего, одноэтажными, срубленными в обло с выпуском, некоторые из них следует считать двухкамерными. Рядом с подобными сооружениями довольно часто располагались погребя. Анализ артефактов свидетельствует о том, что жители этого квартала верхнего посада имели достаточно высокий уровень материального благополучия. Данную точку зрения под-

тверждают раскопки на улице Семена Ремезова, где обнаружена часть жилого дома с сенями, возможно, с крыльцом и примыкавшим к нему забором. Объекты были объединены в комплекс — усадьбу, датированную по различным источникам, в том числе по нумизматическому материалу, концом XVII — первой половиной XVIII в.³⁹ Жилые и хозяйственные сооружения были исследованы и на мысу Чукман, являвшемся восточной окраиной верхнепосадской территории. Письменные источники свидетельствуют, а археологические раскопки подтверждают, что этот квартал города обжился тоболяками вплоть до первой половины XIX в., а затем был расчищен от застройки и превращен в парк отдыха с обелиском в память о казачьем предводителе Ермаке. На нижнем посаде в самой нижней толще культурного слоя Базарного раскопа также изучен участок жилой застройки конца XVII — начала XVIII в., представленный остатками срубных конструкций русской усадьбы, включавших в себя хозяйственное помещение, рядом с которым отхожее место, часть жилого дома, состоявшего из нескольких комнат, с фрагментами дощатого пола и развалом печи.⁴⁰ Усадьба погибла в результате пожара, тем не менее все ее объекты реконструируются по одному-трем венцам бревен, которые из-за большой влажности грунта сохранили свой естественный цвет и даже запах.

В материалах, полученных при исследовании жилых и хозяйственных сооружений, присутствуют традиционно массовые для позднего средневековья и нового времени артефакты (глиняная, фарфоровая, фаянсовая, стеклянная посуда, широкий ассортимент железных, деревянных, глиняных предметов, кожаной обуви), а также редкие находки (шахматные фигурки, курительные трубки, нательные кресты, перстни, пуговицы, глиняные и деревянные игрушки, костяные гребни и т. п.). Практически все обнаруженные изделия русского происхождения и имеют аналогии в материалах русских памятников европейской части России и Сибири. Значительно реже встречаются вещи, привезенные в Сибирский регион из Европы и Китая. Предметы, которые однозначно можно отнести к коренному сибирскому населению, в материалах культурного слоя Тобольска отсутствуют.

³⁷ См.: Аношко О. М., Игнатов С. В. Указ. соч. С. 78–80.

³⁸ См.: Аношко О. М. Посадские постройки Тобольска XVII–XIX вв.: описание, датировка, назначение (по материалам Первого и Второго Гостиных раскопов) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2014. С. 138–143.

³⁹ См.: Данилов П. Г. Новые материалы к истории домостроения первой половины XVIII в. в Тобольске // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 79–84.

⁴⁰ См.: Аношко О. М., Игнатов С. В. Указ. соч. С. 80.

В XIX в. Тобольск утратил свое влияние не только как административно-политический центр, но и как главный торговый центр Сибири, что связано с перемещением Сухопутного сибирского тракта от Екатеринбурга на Тюмень.⁴¹ Объем накопленных археологических материалов, их анализ и экстраполяция на данные истории и картографии, служит надежным основанием для реконструкции планировочной структуры и динамики застройки Тобольска; для характеристики производственной, хозяйственной и торговой деятельности его жителей; для определения уровня развития их материальной культуры в период российской колонизации; самое главное, для периодизации истории города в целом и его отдельных значимых событий. Историческая интерпретация обнаруженных в ходе раско-

пок объектов (производственных сооружений, посадских жилых построек, усадеб, торговых рядов, городских укреплений, мостовых, фундаментов церквей, приходских кладбищ, тюремного двора и др.) дает возможность связать полученные материалы с событиями, происходившими в Тобольске, реконструированными историками по письменным источникам. Уже сегодня на основе комплексного анализа источников всех категорий можно утверждать, что Тобольск с момента своего основания был полифункциональным городом: он являлся военным, административно-политическим, торгово-ремесленным, духовным и культурным центром Сибири. Лишившись губернских управленческих функций и главных торговых транзитных путей, он превратился в уездный город дореволюционной России.

Oxana M. Anoshko

Candidate of Historical Sciences, Tyumen Scientific Centre, Siberian Branch of the RAS (Tyumen, Russia)

E-mail: okanoshko@yandex.ru

TOBOLSK IN THE PERIOD OF THE RUSSIAN COLONIZATION OF SIBERIA: ARCHAEOLOGO-HISTORICAL RECONSTRUCTIONS

In the recent years the academic community, the general public, and the politicians have been actively discussing the processes of the Russian colonization of Siberia which lasted over the period of almost three hundred years. It is impossible to fully understand that period without a study of the history of the founding and growth of the cities and fortresses, or the reconstruction of their historical and cultural role in the archeologo-historical context. The excavations of the cultural level of Tobolsk have significantly strengthened our potential for understanding the role of this city, the then center of the province, in the Russian colonization of Siberia, as well as in the study of the early stages of its history. The historical interpretation of the discovered objects throws new light on many concepts relating to the Siberian regions. The scope of the archaeological materials, their study and the extrapolation of the findings onto the historical and the cartographic data form a strong foundation for the reconstruction of the city plan structure and the dynamics of the city of Tobolsk growth; as well as for the description of the production, economic and commercial occupations of its citizen; assessment of the stage of their material culture development during the Russian colonization period; and, most importantly, for the periodization of the history of the city as a whole, and of the individual most significant events.

Keywords: Tobolsk, Russian colonization of Siberia, archaeological sources, historical sources, cartographical sources, functions of the city, building

REFERENCES

- Adamov A. A. [Study of the cemetery near the Voznesenskaya Church in the city of Tobolsk]. *Yezhegodnik—2002 Tobol'skogo muzeya-zapovednika* [Yearbook—2002 of the Tobolsk Museum-Reserve]. Tobolsk: "Tobol'skiy istoriko-arkhitekturnyy muzey zapovednik" Publ., 2003, no. 1, pp. 98–106. (in Russ.).
- Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. *Gorod Tobol'sk: arkheologicheskiy ocherk* [City of Tobolsk: archaeological essay]. Tobolsk, 2008, 114 p. (in Russ.).
- Anoshko O. M. [Trading quarter buildings of Tobolsk of 17th–19th centuries: description, dating, destination (based on the First and Second Arcade excavations materials)]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [Russian culture in archaeological research]. Omsk: Magellan Publ., 2014, pp. 138–143. (in Russ.).

⁴¹ См.: Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П. Указ. соч. С. 59–61.

- Anoshko O. M., Ignatov S. V. [Peculiarities of the early construction of Tobolsk according to archaeological data]. *Ab origine: arkheologo-etnograficheskiy sbornik TyumGU* [Ab origine: an archaeological and ethnographic collection of TyumSU]. Tyumen: TyumGU Publ., 2014, vol. 6, pp. 78–90. (in Russ.).
- Balyunov I. V., Danilov P. G. [Archeologists discover the secrets of the Sofia Cathedral]. *Naslediye Tyumenskoy oblasti* [Heritage of the Tyumen Region]. Tyumen: “Tyumenskiy izdatel'skiy dom”, 2013, no. 1 (3), pp. 50–54. (in Russ.).
- Bochanova G. A. *Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX v.* [Manufacturing industry of Western Siberia in the second half of the 19th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978, 393 p. (in Russ.).
- Chernaya M. P. [Siberian city of the end of the 16th — beginning of the 18th century in historian-archaeological reflecting (historiography aspect)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2009, no. 3 (7), pp. 95–112. (in Russ.).
- Danilov P. G. [Archaeological research on the place of the Nikolsky Church of the Tobolsk Kremlin]. *Tobol'sk nauchnyy — 2013. Materialy X Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.* [Scientific Tobolsk — 2013. Materials of the 10th All-Russian scien.-pract. conf.]. Tobolsk: Tobol'skaya tipografiya filial OAO “Tyumenskiy” Publ., 2013, pp. 259–260. (in Russ.).
- Danilov P. G. [Green cellar of the second half of the 17th century in Tobolsk]. *Zyryanovskiye chteniya. Materialy Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf.* [Zyryanovskie reading. Materials of the All-Russian scien.-pract. conf.]. Kurgan: Kurganskiy un-t Publ., 2006, pp. 25–26. (in Russ.).
- Danilov P. G. [New data on the history of house building in the early half of 18th century in Tobolsk]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2010, no. 2 (13), pp. 79–84. (in Russ.).
- Kopylov A. N. *Ocherki kul'turnoy zhizni Sibiri XVII — nachala XIX v.* [Essays on the cultural life of Siberia 17th — early 19th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1974, 252 p. (in Russ.).
- Kopylov D. I. *Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Zapadnoy Sibiri v XVIII — pervoy polovine XIX v.* [Manufacturing industry of Western Siberia in the 18th — the first half of the 19th century]. Sverdlovsk: Izd-vo SGPI Publ., 1973, 265 p. (in Russ.).
- Kopylov D. I., Pribylsky Yu. P. *Tobol'sk* [Tobolsk]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoye kn. izd-vo Publ., 1975, 224 p. (in Russ.).
- Matveev A. V., Anoshko O. M. [Archaeological discoveries in Tobolsk]. *Naslediye Tyumenskoy oblasti* [Heritage of the Tyumen region]. Tyumen: “Tyumenskiy izdatel'skiy dom” Publ., 2011, pp. 49–55. (in Russ.).
- Matveev A. V., Anoshko O. M., Aliyeva T. A. [Tobolsk enkolpion]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2012, no. 2 (50), pp. 104–113. (in Russ.).
- Matveev A. V., Anoshko O. M., Klimenko A. I. [Remains of ancient Tobolsk fortifications at Cape Chukman]. *Ab origine: arkheologo-etnograficheskiy sbornik TyumGU* [Ab origine: an archaeological and ethnographic collection of TyumSU]. Tyumen: TyumGU Publ., 2012, vol. 4, pp. 76–91. (in Russ.).
- Matveev A. V., Anoshko O. M., Seliverstova T. V. [Main results of the archaeological study of the upper posad of Tobolsk in 2007–2009]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], 2011, no. 2, pp. 6–11. (in Russ.).
- Matveev A. V., Anoshko O. M., Somova M. A., Seliverstova T. V., Bormotina Yu. V. [Preliminary results of the first year of excavations of the archaeological expedition of the Tyumen University in Tobolsk]. *Ab origine: arkheologo-etnograficheskiy sbornik TyumGU* [Ab origine: an archaeological and ethnographic collection of TyumSU]. Tyumen: TyumGU Publ., 2008, vol. 2, pp. 114–150. (in Russ.).
- Rezun D. Ya., Besedina O. N. *Gorodskiye yarmarki Sibiri XVIII — pervoy poloviny XIX v.* [City fairs of Siberia of the 18th — first half of the 19th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, 154 p. (in Russ.).
- Slovtsov P. A. *Istoricheskoye obozreniye Sibiri. Stikhotvoreniya. Propovedi* [Historical review of Siberia. Poems. The sermons]. Novosibirsk, 1995, 676 p. (in Russ.).
- Sofronov V. Yu. *Tobol'sk — kul'turnyy tsentr Zapadnoy Sibiri v XVIII v.: avtoref. kand. diss.* [Tobolsk — the cultural center of Western Siberia in the 18th century: Abst. Diss. Cand.]. Omsk, 1999, 33 p. (in Russ.).
- Vilkov O. N. [Tobolsk Customs Books of the 17th century]. *Goroda Sibiri (epokha feodalizma i kapitalizma)* [Cities of Siberia (the era of feudalism and capitalism)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1978, pp. 5–46. (in Russ.).
- Vilkov O. N. *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI — nachala XVIII v.* [Essays on the socio-economic development of Siberia, the end of the 16th — the beginning of the 18th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1990, 316 p. (in Russ.).
- Vilkov O. N. *Remeslo i trgovlya Zapadnoy Sibiri v XVII v.* [Craft and trade in Western Siberia in the 17th century]. Moscow: Nauka Publ., 1967, 324 p. (in Russ.).